

18 февраля - Агафья Коровятница. «Коровятница»-то она вот какая: «На Агафью коровья смерть ходит». И не двусмысленный призыв из этого следует: надо-де обращаться к знахарям об отвращении этой беды. Больше чем уверен, то была самая настоящая пиар-акция тогдашних колдунов и знахарок! Время для неё выбрано самое удачное. За истекшие чуть ли не полгода стойлового содержания домашнего скота во дворах и хлевах в постоянной темноте скопилось всяческих бактерий и вирусов видимо-невидимо, что уже начало сказываться на здоровье животных.

Бабаня моя незабвенная Матрёна Емельяновна была истово верующая. Ни к каким знахаркам обращаться она и не помышляла - ограничивалась окроплением скота святой крещенской водицей. С младости по примеру матушки своей она не ленилась на крещенской заутрени большую-большую посудину с водицей-то освящать, чтоб на всех хватало: и на людей, и на скотинку. А вот дед Никифор тоже хоть и зело верующий был, но и сугубо рассудительный. Он к бабаниному священнодействию присовокуплял своё: по стародавним советам-наставлениям стариковским развешивал на дворе уснащённые дёгтем старые лапти, к тому же смазанные этим дёгтем всяческие тряпки жёг. Вот академиев он не кончал, а, видимо, доподлинно знал и ведал: не по ноздре такие ароматы-то всяческой дряни дворовой придутся. Бабаня, уже по кончине супруга своего вспоминая это, горестно сетовала: «Это надо: я окроплю, окроплю святой водицей-то скотинушку, а он дёгтем, да ещё и дымом весь двор завоняет. А перечить не моги!..» Ну нынче дёгтем-то трудновато обзавестись - думаю, и карболка или что-то другое подойдёт. Но дезинфекция-то в любом случае пользительна. При этом свою скотинку, в заточении хлева пребывающую, почаще «за ушко да на солнышко» выпроваживайте. Впрочем, её и за ушко-то не надо: она сама в солнечный денёк на калду-то чуть ли ни бегмя бежит!

Весь мясоед до самого поста (Великого) ежевечерне (и по средам, и по пятницам!) проходили вечёрки-посиделки. Обычно в доме одинокой старушки - любительницы шумного веселья, а то и молодой вдовы, как правило, где-нибудь на отшибе села. По стародавнему обычаю красны девицы брали на них какую-нибудь работу - пряжу, вязание. Строгие мамы поутру им учиняли спрос о выполнении урока-наказа. Ну да дочки-то у них не лыком шиты были - хитрованки ещё те! Они материн урок раза по два, а то и по три сдавали, ну то бишь одна и та же варежка «оприходывалась» по несколько раз.

19 февраля - Вукола Телятник. Начало отёла коров. Вот уж воистину страда начиналась, особенно для хозяйшек. Забыть ли, как все эти несколько дней наше семейство как бы на осадное положение переходило. Матушка, бабаня, да и отец по всем ночам во дворе как на часах стояли, ожидая отёла. Но зато какая это для всех радость была, когда наконец-то в избу вносили долгожданного гостя - новорождённого телёночка! Беспомощного-беспомощного, жалобно-жалобно мычащего, на тонюсеньких ножках покачивающегося. Мальчишеское сердечко чуть не разрывается из боязни, что он на пол грохнется. Улежишь ли на печке, чтобы не погладить и не поласкать его?

20 февраля - Лука. «Пекут обетные пироги». А какие пироги без лука?! Бывало, как начнёшь чистить его - вот уж воистину «огорчение», так «огорчение».

Горючими-горючими слезами обливаешься. Но бабаня (она же всё-всё знает!) «утешит» тебя: «Это ещё что, внучек, а вот дедушка у него – тот ещё злее был!».

Зато как вкусны были эти пироги и пирожки! Из пшеничного теста! На сливочном масле! Да прямо с пылу, с жару. Объедение да и только!

Месяцеслов.

Автор: А. СОЛОНЕЦКИЙ

16.02.2020 18:39 - Обновлено 16.02.2020 18:41

На дворе последний месяц – месяц «Дотерпи до весны». Самый трудный в году и для зверья, и для птиц.

У всех насельников лесные запасы в «кладовых» и «амбарах» подошли к концу. Так что от жизни впроголодь все поощали, сил поубавилось почти у всех поголовно.

С крыш уже сосульки спускаются, а с них среди солнечного дня капель начинается.

Этакие первые ноты весеннего гимна, этакие точки-тире, точки-тире: это вам не в январе, это середина февраля, скоро-скоро оживёт земля!

Под окном уже (Господи, какая милая птаха-то, а к тому же что ни на есть патриотка!) вызванивает синица - весело-весело, задорно-задорно! Вот уж воистину «не нужен ей берег турецкий и Африка ей не нужна»! Слава богу, почитай,

перезимовала-перестрадала вкупе с нами. Так же и воробушки. Усидишь ли тут? Руки сами собой тянутся крошить им хлебушка. Ну да они и сами не промах! Воробьи, те поскромнее, а синичка (знает, что красотка!) не постесняется и в окно клювом побарабанить.

В лесу пока что по-зимнему тихо. Ан нет, тук-тук – не ахти какая замысловатая, но тоже как бы песенка.

А скоро-скоро начнётся глухариный ток. Вот уж воистину таинственно-страстная весенне-лесная музыка-то!

21 февраля - Захарий Серповидец. Этому святому молились жнецы. Особенно жницы, потому как серпами, главным образом, молодые бабёнки да красны девицы в поле-то орудовали.

А. СОЛОНЕЦКИЙ